

У каждого из нас своя Япония. **Сколько людей, столько и взглядов.** Случаи из жизни, интересные истории, как правило, показывают, насколько мы непохожи, но вместе с тем – **насколько интересны друг другу.**

МЕЖДУ СВОБОДОЙ И БОЛЬЮ

Мария Голомидова

Трехдневный фестиваль Music Convention, который ежегодно проходит на Мияко в конце мая, – задумка культового барабанщика Гэнта Эгава, семь лет назад влюбившегося в красоту острова и его застенчивых жителей.

Благодаря Гэнта родился праздник, сочетающий почти домашнюю атмосферу с размахом, сопоставимым с крупнейшими фестивалями мира. Ежегодно со всей Японии на остров съезжаются десятки знаменитых музыкальных групп и солистов, чтобы устроить круглосуточный джем-сейшн прямо на белоснежных пляжах и получить от музыки и общения заряд творческой энергии... Остров Мияко живет музыкой самых разнообразных жанров – от джаза и рока до традиционной музыки Окинавы. Рок-исполнители здесь могут выйти на одну сцену с сальса-коллективом, поп-певица – спеть блюз, а джазмены – сыграть хард-рок. Однажды поучаствовав, музыканты непременно приезжают вновь, несмотря на то что Music Convention – редкий пример фестиваля, на котором все работают бесплатно, а выручка от продажи билетов идет на сохранение первозданной красоты острова (в этом году – на помощь реги-

онам, пострадавшим от землетрясения и цунами). Мощный тайфун, пришедший на остров Мияко в самый разгар фестиваля, переворачивал машины, ломал деревья и крушил стены, унося крыши домов в океан. В первый день пришлось срочно переносить концерты с улицы в спортивный зал. Когда стихия накрыла остров, выступления и вовсе отменили. Мы сидели дома при свечах (электричества не было) в неведении, как долго нам придется пробыть взаперти. Тем не менее музыканты репетировали, организаторы рисовали план экстренно возводимой сцены, а гости молили небо, чтобы тайфун скорее прошел. Ночью ветер успокоился, и началась срочная подготовка к концерту. Усилия организаторам потребовались нечеловеческие. Но никогда еще я не видела таких сияющих улыбок, как на следующий день, когда океан снова стал лазурным, солнце жарким, и концерт, вобравший

ФОТО: МАРИЯ ГОЛОМИДОВА

в себя двухдневную программу, прошел на ура. И музыканты, и меломаны буквально искрились от удовольствия. Трудности делают нас сильнее, а иногда и счастливее. Я увидела людей, которые не опускают руки, а просто начинают отстраивать все с нуля, будь то сцена фестиваля, затопленный цунами аэропорт или целый город. Природные катаклизмы проверяют нас на стойкость и одновременно помогают двигаться дальше. Искать и находить радость и красоту в малом. В который раз я почувствовала гордость за японцев и радость, что мне довелось жить в Японии и дружить с этими мужественными людьми. 🍀

Уважаемые читатели! Журнал «Япония» продолжает конкурс коротких эссе о ваших личных впечатлениях от Японии. Требования к материалам – не более 1500 знаков (включая пробелы) и наличие фотографий. Работы присылайте на адрес: toyayaponia@yandex.ru

В РАДОСТИ И В ПЕЧАЛИ

Формула «в радости и в печали», которую произносят во время брачной церемонии, подразумевает готовность делить с близким человеком все, посланное судьбой. Быть вместе в радости и печали, в богатстве и бедности, в здравии и в болезни.

Юлия Стоногина

Эта формула относится более-менее ко всему, что нам дорого. Не исключая страны.

Три сезона сменили друг друга за время моего пребывания в Японии, и в каждом из них она была прекрасна и комфортна. Лotosовые пруды в Уэно, момидзи в Киото, заснеженные онсены в Хаконэ и весенние свадьбы в Камакуре. Редкое благо – выходя на улицу, каждый день чувствовать себя счастливой. Хозяин моей квартиры, американец, хвастал: заказы туристов из Европы и Америки вплоть до конца 2012 года уже обеспечили ему приятный доход.

Метаморфоза 11 марта была радикальной. В один день Япония из желанной сделалась опасной, из стабильной – непредсказуемой, из прекрасной – изуродованной. По крайней мере, ее восточная половина. Возможно, самая удобная страна в мире стала даже крайне неудобной – из-за проблем с транспортом и снабжением.

Легко любить Иватэ-кэн, гуляя по заснеженному монастырю Тюсондзи и пробуя ванко-собу из 12 мисочек. Но любил ли ты Иватэ-кэн, когда мутные потоки воды несут автомобили и фасады магазинчиков, когда ухоженные пейзажи превращаются в месиво из грязи, дерева и металла...

Жительнице Токио, мне не выпало слишком сильных испытаний, но мне уж точно пришлось испытать свои чувства и понять, что печальную Японию я люблю не меньше, чем Японию радостную. Но я, однако, не ставлю себе это в заслугу. Станным образом в это ужасное время Япония стала не хуже, а лучше. Природно-технологичный негатив без большого труда был перевешен человеческим позитивом.

Люди, которые не ропщут на судьбу, в час кризиса удваивают вежливость, из солидарности с пострадавшими добровольно идут на самоограничения – не отдельные люди, но вся нация. Такое впечатление глубже и сильнее, чем даже сюрреализм 11 марта и последующих дней.

Это же чувство я видела на лицах других европейцев. «Быть сейчас рядом с японцами – это привилегия», – говорили они. Я подтверждаю. 🍀